

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 April 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1861/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 107-й сессии
(11–28 марта 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Сергеем Бакуровым (представлен своей женой Людмилой Бакуровой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	22 сентября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 29 января 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	замена смертной казни пожизненным лишением свободы
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение пыток, жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом; достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сношения с выбранным им самим защитником; право на юридическую помощь; право не быть принуждаемым к даче показаний против

	самого себя или признанию вины; ретроспективное применение уголовного закона в целях назначения менее строгого наказания; запрещение дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 6; 7; 14; 15; и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 б)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщения № 1861/2009*

<i>Представлено:</i>	Сергеем Бакуровым (представлен своей женой Людмилой Бакуровой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	22 сентября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1861/2009, представленного Комитету по правам человека г-ном Сергеем Бакуровым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является родившийся в 1971 году гражданин России г-н Сергей Бакуров, в настоящее время отбывающий пожизненное лишение свободы в Российской Федерации. Он утверждает, что является жертвой нару-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кхешо Парсад Магадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Ювал Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

шения Российской Федерацией¹ его прав по статьям 2; 6; 7; 14; 15 и 26 Пакта. Он представлен своей женой Людмилой Бакуровой.

Факты в изложении автора

2.1 22 августа 1997 года Красноярский краевой суд в составе одного профессионального судьи и двух народных заседателей приговорил автора к смертной казни с конфискацией имущества. Автор утверждает, что он не был судим компетентным судом, поскольку был лишен гарантированного статьями 20 и 47 российской Конституции и статьей 6 Пакта права на рассмотрение его дела судом присяжных.

2.2 До введения в Российской Федерации судебной системы с участием присяжных заседателей 16 июля 1993 года был принят Закон "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР)" "О судеустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях". В пункт 7 раздела II Закона был добавлен новый раздел 10 Уголовно-процессуального кодекса "Производство в суде присяжных". В соответствии с пунктом 2 постановления Верховного Совета (Парламента), также принятого 16 июля 1993 года, суды присяжных сначала вводились только в пяти субъектах Российской Федерации (Ставропольский край, Ивановская, Московская, Рязанская и Саратовская области) с 1 ноября 1993 года и четырех других субъектах (Алтайский и Краснодарский края и Ульяновская и Ростовская области) с 1 января 1994 года. Такая ситуация сохранялась без изменений до 22 августа 1997 года, когда автору была назначена смертная казнь. В этой связи автор утверждает, что отсутствие суда присяжных в Красноярском крае во время разбирательства его дела в суде представляет собой нарушение статьи 19 Конституции и статей 2, 14 и 26 Пакта.

2.3 10 июня 1998 года приговор автору был утвержден Верховным Судом. Автор заявляет, что, хотя он и не ссылаясь на нарушение положений Конституции в своей кассационной жалобе в силу незнания закона, Верховный Суд был обязан отметить эти нарушения и отменить приговор.

2.4 3 июня 1999 года указом Президента автор был помилован и его смертный приговор был заменен на пожизненное лишение свободы. Он утверждает, что это было сделано в нарушение статьи 118 Конституции, в которой устанавливается, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, статьи 54 Конституции² и статьи 15 Пакта, поскольку действовавший в момент совершения преступления (июль 1994) Уголовный кодекс РСФСР 1961 года не предусматривал пожизненное заключение как форму наказания, причем максимальная мера наказания за совершенное им преступление равнялась 15-летнему заключению или назначению смертной казни.

2.5 По просьбе Московского городского суда и на основании жалоб трех заключенных российский Конституционный Суд рассмотрел вопрос о конституционности пунктов 1 и 2 решения от 16 июля 1993 года. 2 февраля 1999 года

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года.

² Статья 54 (обратная сила законов) гласит: 1) Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет; 2) Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Конституционный Суд определил, что часть пункта 1 постановления об осуществлении права всех лиц, обвиняемых в совершении преступления, за которое предусматривается наказание в виде смертной казни, требовать рассмотрения дела судом присяжных первоначально только в девяти субъектах Российской Федерации, а не на всей ее территории противоречит статьям 19, 20 и 46 Конституции. Суд заявил, что пункт 1 постановления от 16 июля 1993 года не может использоваться в качестве основания для отказа обвиняемому в совершении преступления, за которое может быть назначена смертная казнь, в возможности рассмотрения дела судом присяжных. Таким лицам должна быть предоставлена возможность рассмотрения их дел судом присяжных. В период между принятием Конституционным Судом постановления от 2 февраля 1999 года и вступлением в силу федерального закона, предусматривающего такое право на суд с участием присяжных, смертная казнь не могла назначаться судом в любом составе (суд присяжных, три профессиональных судьи или один профессиональный судья и два народных заседателя). Автор утверждает, что компетентный суд был обязан привести вынесенный ему приговор в соответствие с постановлением Конституционного Суда от 2 февраля 1999 года. Однако этого сделано не было, и он не обращался в суд с ходатайством о начале процедуры пересмотра вследствие незнания им закона.

2.6 В начале 2006 года автор узнал о решении Златоустовского городского суда Челябинской области от 28 января 2001 года, на основании которого смертный приговор заключенного "был приведен в соответствие с постановлением Конституционного Суда от 2 февраля 1999 года". Автору было заявлено, что это последнее постановление является прецедентным и что он может использовать его для подачи прошения в компетентный суд в отношении его дела. В неназванный конкретно день автор обратился с таким прошением в Соль-Илецкий районный суд Оренбургской области, который отклонил его 28 июня 2006 года вследствие неподсудности с объяснением, что дело относится к компетенции Президиума Верховного Суда. Автор утверждает, что это решение нарушило его права по статьям 2, 14 и 26 Пакта, поскольку данный суд занимает в иерархии судов, такое же место, что и Златоустовский городской суд, и его следует считать обладающим теми же полномочиями, что и последний суд, чтобы привести приговор автора в соответствие с постановлением Конституционного Суда от 2 февраля 1999 года. В неуказанную конкретно дату автор обратился с прошением в Президиум Верховного Суда, который отклонил это прошение 7 августа 2007 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что вышеизложенные факты представляют собой нарушения государством-участником его прав по статьям 6, 7 и 15 Пакта.

3.2 Он утверждает также, что решения Верховного Суда (от 7 августа 2007 года) и Красноярского краевого суда (от 22 августа 1997 года), в которых указывалось, что рассмотрение дел, по которым может быть назначено наказание в виде смертной казни, судом присяжных не было предусмотрено в Красноярском крае, тогда как подобные дела должны рассматриваться судом присяжных в девяти других субъектах Российской Федерации, нарушили его права по статьям 2, 14 и 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 17 апреля 2009 года государство-участник заявило, что решения, принятые по делу автора, соответствуют его международным обязательствам и внутреннему законодательству и что утверждения автора являются необоснованными. Автор был приговорен к смертной казни 22 августа 1997 года Красноярским краевым судом. Его дело рассматривалось судом в составе одного профессионального судьи и двух народных заседателей. Что касается заявления автора о том, что его дело должно было рассматриваться судом присяжных, то государство-участник ссылается на положения части 6 раздела второго Конституции "Заключительные и переходные положения". Согласно этим положениям впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел. Во время рассмотрения уголовного дела автора суда с участием присяжных заседателей в Красноярском крае предусмотрено не было. Поэтому его дело рассматривалось компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

4.2 Государство-участник утверждает, что ссылка автора на постановление № 3-П Конституционного Суда от 2 февраля 1999 года также является необоснованной. Согласно этому решению, обвиняемый не может быть приговорен к смертной казни, независимо от того, рассматривалось ли его дело судом присяжных или коллегией из трех профессиональных судей или одного профессионального судьи и двух народных заседателей с момента вступления решения в силу (2 февраля 1999 года) и впредь до того времени, когда на всей территории Российской Федерации будет применяться федеральный закон, предоставляющий любому обвиняемому в преступлении, за совершение которого в качестве исключительной меры наказания может быть назначена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Однако автор был осужден до вступления этого решения в силу.

4.3 Государство-участник оспаривает также утверждение автора о том, что Президент произвольно осуществил свое право на помилование и что вынесенный ему смертный приговор не мог быть заменен на пожизненное заключение, поскольку согласно статье 102 Уголовного кодекса РСФСР альтернативное максимальное наказание за совершенное им преступление предусматривает наказание лишением свободы на срок до 15 лет. Государство-участник утверждает, что право на помилование является исключительной прерогативой Президента в его качестве главы государства и закреплено в Конституции (статья 89 с)³. Помилование не связано с вопросом об уголовной ответственности и вынесением приговора. Президентский указ о помиловании автора был принят на основании части 3 статьи 59 Уголовного кодекса, в соответствии с которой смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет.

4.4 Президент не смягчил приговор автора ввиду публикации нового закона, назначающего более слабое наказание за совершенное им преступление, но заменил вынесенный ему приговор менее суровым наказанием. В данном случае решение о замене наказания автора не было принято как часть уголовного разбирательства, требующего соблюдения положений статьи 54 Конституции об

³ Литера "в" в оригинале на русском языке.

отсутствии обратной силы закона, устанавливающего более тяжкое наказание, но в осуществление его конституционного права на помилование. Согласно юридическому положению, установленному Конституционным Судом в его постановлении № 61-О от 11 января 2002 года, помилование как акт милосердия не может повлечь за собой более тяжкие последствия для осужденного, чем те, которые были предусмотрены уголовным законом и определены судом при рассмотрении конкретного дела. Замена смертной казни более мягким наказанием в соответствии с действующим уголовным правом (в случае автора – на пожизненное лишение свободы) в результате помилования не может считаться ухудшением положения осужденного. Поэтому ни судебные решения, ни указ Президента № 698 от 3 июня 1999 года не являются нарушением внутреннего законодательства, международно-правовых норм в области прав человека и свобод или прав и интересов автора.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 15 июня 2009 года автор утверждает, что право лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в соответствии с федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, на рассмотрение их дел судом присяжных, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 20 Конституции, было гарантировано на территории Российской Федерации после принятия Верховным Советом Российской Федерации постановления от 16 июля 1993 года. Он далее вновь заявляет, что во время рассмотрения его уголовного дела суд с участием присяжных заседателей не был введен в Красноярском крае. Поэтому его дело не рассматривалось компетентным судом в нарушение статьи 14 Пакта. Он также утверждает, что ему не было объяснено значение статьи 51 Конституции (право хранить молчание)⁴, что привело к нарушению его права на защиту и права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, как это предусмотрено в пункте 3 г) статьи 14 Пакта.

5.2 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что постановление № 3-П от 2 февраля 1999 года неприменимо в его случае. Он утверждает, что, хотя он был осужден до его вступления в силу, это решение имеет обратную силу. Он отвергает довод государства-участника о том, что президентский указ не выходит за рамки санкций, предусмотренных в Уголовном кодексе РСФСР; согласно указу его приговор к смертной казни был заменен пожизненным лишением свободы, и в соответствии с федеральным законом это более суровое наказание применяется к особо тяжким преступлениям, тогда как совершенное им в 1994 году преступление по статье 102 Уголовного кодекса РСФСР относится к категории тяжких преступлений.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 13 августа 2010 года государство-участник отклоняет как необоснованное утверждение автора по статье 14 Пакта о том, что его дело не рассматривалось компетентным судом. Пункт 1 статьи 47 гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом; это означает, что рассмотрение дела осуществляется составом суда, установленным на основании закона. Приговор автору был вынесен 22 августа 1997 года судом в составе од-

⁴ Статья 51 российской Конституции гласит: 1) Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом; 2) Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

ного профессионального судьи и двух народных заседателей. Такой состав суда был продиктован тем обстоятельством, что в тот момент суд присяжных не был введен на территории Красноярского края. В соответствии со статьей 420 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР субъекты, в которых был введен суд присяжных, были определены по решению Верховного Совета Российской Федерации, и такие субъекты были поименованы в постановлении Верховного Совета от 16 июля 1993 года. Согласно пунктам 1 и 2 этого постановления, рассмотрение уголовных дел, касающихся правонарушений, за которые могла быть назначена смертная казнь судом с участием присяжных заседателей, было введено первоначально только на территории девяти субъектов Российской Федерации; Красноярский край не был одним из таких субъектов.

6.2 Государство-участник вновь повторяет свои ранее высказанные замечания (см. пункты 4.1 и 4.2 выше) и утверждает, что сообщение автора основывается на неправильном истолковании временного применения постановления № 3-П Конституционного Суда от 2 февраля 1999 года с приданием ему обратной силы. Государство-участник объясняет, что при рассмотрении вопроса относительно права лиц, обвиняемых в преступлениях, за которые федеральным законом предусмотрена смертная казнь, на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей Конституционный Суд заботился об обеспечении гражданам равного права на рассмотрение их дел судом с участием присяжных на всей территории Российской Федерации и не занимался вопросом конституционности смертной казни как категории наказания. Суд определил, что применение положений о введении судов с участием присяжных заседателей не на всей территории страны противоречит Конституции, и объявил их не имеющими юридической силы. До принятия Судом этого решения указанные положения в соответствии с частью 6 раздела второго Конституции "Заключительные и переходные положения" были составной частью правовой системы Российской Федерации и, в том что касается переходного периода, рассматривались как соответствующие Конституции (постановление № 284-О-О Конституционного Суда от 15 апреля 2008 года). Из пункта 5 резолютивной части постановления № 3-П становится ясно, что после принятия этого постановления, т.е. после 2 февраля 1999 года (постановление № 68-О Конституционного суда от 6 марта 2001 года) смертная казнь в Российской Федерации более не применяется. Поскольку Конституционный Суд не принял решения о том, что его постановление № 3-П обладает обратной силой, вынесенные приговоры о смертной казни до вступления этого решения в силу не подлежат пересмотру на этом основании.

6.3 Кроме того, в своем постановлении № 3-П Конституционный Суд не исключил из категорий уголовных санкций смертную казнь или пожизненное лишение свободы и не объявил незаконной замену смертной казни на пожизненное лишение свободы в результате помилования (постановление № 568-О от 21 декабря 2006 года). Помилование осуществляется независимо и не требует принятия судом решения о его исполнении; оно применяется вне рамок процесса отправления правосудия по уголовным делам и с учетом его цели по определению не может считаться ухудшением положения осужденного и недопущением осуществления его права на облегчение судьбы, в том числе когда после помилования ответственность за совершенное преступление устраняется или смягчается новым уголовным законом. Такая юридическая позиция была подтверждена Конституционным Судом в ряде постановлений (№ 406-О от 11 июля 2006 года, № 567-О от 21 декабря 2006 года и № 111-О-О от 21 февраля 2008 года).

6.4 Государство-участник поясняет, что положения Уголовного кодекса о замене смертной казни пожизненным лишением свободы или лишением свободы

на конкретный срок в результате помилования не исключают применения нового уголовного закона, который смягчает или устраняет уголовную ответственность, в том числе на стадии отбывания наказания и с учетом акта помилования. Поэтому данные положения не противоречат принципу, закрепленному в пункте 2 статьи 54 Конституции⁵.

6.5 Государство-участник отмечает, что основной довод автора основывается на его толковании, согласно которому, поскольку смертная казнь была запрещена постановлением Конституционного Суда, наказание за преступление, предусмотренное в статье 102 Уголовного кодекса РСФСР, якобы стало более мягким (лишение свободы на срок до 15 лет), чем наказание, назначенное ему в результате помилования, и, следовательно, в нарушение принципа неназначения более тяжкого наказания, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления (пункт 1 статьи 15 Пакта). Государство-участник вновь заявляет, что, поскольку конституционность введения федеральными законодателями смертной казни в качестве исключительной меры наказания не рассматривалась Конституционным Судом, нет оснований для признания того, что смертная казнь была отменена или исключена как форма уголовного наказания из уголовного права и что, следовательно, дело автора подлежит пересмотру. С учетом этого назначение пожизненного лишения свободы вместо смертной казни не может считаться ухудшением положения автора.

6.6 Государство-участник заявляет далее, что утверждения автора на основании пункта 3 статьи 14 Пакта являются ошибочными. Как следует из материалов уголовного дела, автор и обвинявшиеся вместе с ним лица заявляли, что предъявленные доказательства неприемлемы, поскольку их права как подозреваемых и обвиняемых в соответствии со статьей 51 Конституции не были им разъяснены⁶. Это утверждение было рассмотрено судом первой инстанции и было признано несостоятельным. Согласно решению суда первой инстанции от 22 августа 1997 года, все участвовавшие в расследовании должностные лица, которые проводили предварительное следствие, были вызваны в суд и дали показания, в которых подтвердили, что значение статьи 51 Конституции было объяснено всем обвиняемым, включая автора. Вдобавок, текст указанного положения был заранее отпечатан на машинке на стандартном бланке, объясняющем им их право на защиту. Кроме того, по ходатайству защитников суд распорядился провести судебно-техническую экспертизу этих процессуальных документов, по завершении которой текст статьи 51 Конституции был заранее напечатан на стандартных бланках с объяснением обвиняемым их права на защиту. Такой вывод экспертизы опровергает утверждение автора о том, что текст статьи 51 был напечатан на бланках только после ознакомления его со всеми материалами дела в соответствии со статьей 201 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. К тому же автор своей подписью подтвердил, что его права были ему разъяснены, в том числе и права, предусмотренные в статье 51 Конституции (том 6 уголовного дела, стр. 142).

6.7 В связи с вопросом о применении юридических норм во времени государство-участник заявляет, что Комитету следует принять во внимание официальное толкование этого вопроса внутренними судами, в том числе и юридиче-

⁵ Согласно пункту 2 статьи 54 Конституции, никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

⁶ См. сноску 4 выше.

скую позицию Конституционного Суда, тем более что автор опирается на его решения в подтверждение своих заявлений.

Дополнительные представления автора

7.1 11 ноября 2010 года автор дополнительно сообщает, что при рассмотрении его кассационной жалобы суд допустил ряд процессуальных нарушений. Например, суд не пошел на исключение доказательств, полученных с нарушением норм уголовного судопроизводства. Он вновь заявляет, что вовсе не был проинформирован о своем праве по статье 51 Конституции и в результате дал показания, послужившие для обвинения самого себя. Он заявляет, что доказательства, полученные с нарушением федеральных законов, не могут служить основанием для обвинения и не могут использоваться как доказательства. Он также ссылается на пункт 2 статьи 50 Конституции и на постановление № 8 Пленума Верховного Суда от 31 октября 1995 года о приемлемости доказательств при осуществлении правосудия.

7.2 Автор вновь заявляет, что смертная казнь была заменена ему на пожизненное лишение свободы произвольно и что компетентные власти отказываются инициировать надзорное производство в целях пересмотра наказания в форме смертной казни, назначенного до принятия Конституционным Судом постановления № 3-П от 2 февраля 1999 года. Он утверждает, что формулировка пункта 5 постановления № 3-П ясно говорит о том, что назначение смертной казни запрещено и что, таким образом, замена смертного приговора на пожизненное лишение свободы в результате помилования является также незаконным. Он вновь повторяет свой довод, согласно которому статья 102 Уголовного кодекса РСФСР, действовавшая на момент совершения преступлений (лето 1994 года), предусматривает наказание в виде лишения свободы на максимальный срок в 15 лет.

7.3 12 мая 2011 года автор заявил дополнительно, что государство-участник подписало Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни, 16 апреля 1997 года, и утверждает, что, приговорив его к смертной казни, государство-участник нарушило свои международные обязательства по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров⁷. Он заявляет далее, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется судами в составе профессиональных судей, и утверждает, что он не был судим компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, поскольку приговор ему был вынесен 22 августа 1997 года судом в составе одного профессионального судьи и двух народных заседателей⁸.

⁷ Статья 18 Венской конвенции о праве международных договоров гласит: "Государство обязано воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, если: а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения, до тех пор пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или б) оно выразило согласие на обязательность для него договора до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться".

⁸ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Бускарини против Сан-Марино* (заявление № 31657/96, решение о приемлемости от 4 мая 2000 года), в котором Суд пояснил, что слова "созданным на основании закона" охватывают не только юридическую базу самого существования "суда", но также и состава суда по каждому делу.

7.4 Автор утверждает далее, что его кассационная жалоба рассматривалась в отсутствие его защитника в нарушение его права на защиту. Он не был информирован о своем праве пригласить другого защитника, чтобы представлять его, и заявляет, что, согласно постановлению Президиума Верховного Суда Российской Федерации № БВС РФ 95-6 от 25 мая 1994 года, право на защиту должно быть обеспечено обвиняемому на всех стадиях судебного процесса⁹.

7.5 29 ноября 2011 года автор сообщает, что Верховный Суд отклонил его ходатайство о надзорном производстве 23 ноября 2010 года, проигнорировав, среди прочего, его утверждение на основании пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

Дополнительные представления сторон

8.1 23 января 2012 года государство-участник повторило свои ранее сформулированные замечания.

8.2 6 апреля 2012 года автор повторил свои утверждения в отношении пункта 3 d) статьи 14 Пакта и заявляет, что неисполнение судами обязанности по информированию о его праве пригласить другого адвоката для защиты в суде кассационной инстанции представляет собой грубое нарушение Уголовно-процессуального кодекса, причем данная позиция была подтверждена в постановлении Президиума Верховного Суда по делу *3. против Российской Федерации*, в котором Суд установил, что отказ предоставить г-ну 3. эффективную правовую помощь в кассационной инстанции нарушил его право на защиту.

8.3 4 июня 2012 года автор сообщил дополнительно, что приговор, вынесенный Красноярским краевым судом 22 августа 1997 года, должен быть отменен, а дело следует направить на повторное рассмотрение, особенно с учетом того факта, что его право снестись с адвокатом с первых часов задержания было ограничено в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

8.4 17 сентября 2012 года государство-участник повторяет свои высказанные ранее замечания и утверждает, что право автора на обжалование приговора было ему объяснено. Он воспользовался этим правом и обратился с кассационной жалобой, которая была рассмотрена и отклонена Верховным Судом. Автор не ходатайствовал перед судом о предоставлении ему юридической помощи для целей рассмотрения дела в кассационной инстанции. Поскольку он был информирован относительно возможности воспользоваться помощью адвоката и не осуществил это право, его утверждения являются необоснованными.

8.5 Государство-участник указывает на то, что утверждение автора, согласно которому отклонение его ходатайства о надзорном производстве Верховным Судом 23 ноября 2010 года представляет собой нарушение внутреннего законодательства, основано на ошибочной интерпретации применения норм уголовного судопроизводства во времени и ошибочном толковании юридической позиции Конституционного Суда по данному вопросу. Верховный Суд заявил в своем постановлении, что подготовка к рассмотрению дела в кассационной инстанции и само рассмотрение были осуществлены в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1961 года (действовавшего в

⁹ В этой связи автор ссылается также на решения Европейского суда по правам человека по делам *Артико против Италии* (заявление № 6694/74, решение от 13 мая 1980 года) и *Пакелли против Германии* (заявление № 8398/78, решение от 25 апреля 1983 года), в которых Суд определил, что в тех случаях, когда у обвиняемого нет достаточных средств для оплаты юридической помощи, он в соответствии с Конвенцией имеет право на бесплатную юридическую помощь, если этого требуют интересы правосудия.

то время). Тот Кодекс не предусматривал обязательного участия адвоката при рассмотрении кассационной жалобы, поскольку такое требование было закреплено законодательно только в Уголовно-процессуальном кодексе 2001 года.

8.6 Государство-участник заявляет также, что в своей надзорной жалобе автор просил суд пересмотреть его уголовное дело в свете принятия определения № 255-О-П Конституционного Суда от 8 февраля 2007 года, в котором Суд подтвердил обязательство кассационного суда обеспечивать участие защитника в судебном разбирательстве в обстоятельствах, установленных законом, в том числе и по просьбе обвиняемого. Однако определение Конституционного Суда от 8 февраля 2007 года не имеет обратной силы в отношении решения кассационного суда от 10 июня 1998 года, принятого по делу автора. Поскольку решения судов по делу автора были вынесены до принятия постановлений и он не был субъектом конституционного разбирательства, приведшего к принятию этих постановлений, изложенная в постановлениях Суда юридическая позиция не может быть применена к его делу (постановления Конституционного Суда от 17 ноября 2011 года № 1547-0-0, 1549-0-0, 1610-0-0 и от 21 декабря 2011 года № 1632-0-0, 1777-0-0 и др.). Поэтому надзорная жалоба автора была отклонена законно.

8.7 5 января 2013 года автор сообщает дополнительно, что он был задержан 24 июля 1994 года по подозрению в совершении преступления, предусмотренного статьей 102 Уголовного кодекса РСФСР, и содержался под стражей в течение более 80 часов – срока, в течение которого был осуществлен ряд следственных действий, включая его допрос в качестве подозреваемого. Он утверждает, что его просьба о приглашении защитника была отклонена на основании пункта 1 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, согласно которому защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения¹⁰; как подозреваемое лицо он не имел права на юридическую помощь. Его жалобы по этому вопросу были отклонены Прокуратурой. Он добавляет, что в качестве подозреваемого он ознакомился с протоколом ареста только после фактического содержания под стражей в течение определенного срока, за который были предприняты некоторые следственные действия. Автор утверждает, что, лишив его помощи защитника с момента задержания, государство-участник нарушило его права по статье 48 Конституции¹¹ и по пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

8.8 6 февраля 2013 года автор заявил дополнительно, что 22 августа 1997 года Красноярский краевой суд лишил его права ознакомиться в суде с производством по его делу и поступившими жалобами и протестами, а также права подать свои письменные возражения, как это гарантировано в статье 328 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Эти обстоятельства ограничили его право на защиту, а также породили сомнения в беспристрастности судьи и народных заседателей.

¹⁰ Согласно пункту 1 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения – с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения.

¹¹ В пункте 2 статьи 48 Конституции предусматривается, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Согласно требованию пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пунктам 3 b) и d) статьи 14 Пакта, представленные только в январе и феврале 2013 года, но не в его первоначальном сообщении от 22 сентября 2008 года. Согласно этим утверждениям: 1) он был лишен права ознакомиться в суде с производством по его делу и поступившими жалобами и протестами (см. пункт 8.8 выше) и 2) ему не была предоставлена юридическая помощь с момента его задержания (см. пункт 8.7 выше). Однако Комитет отмечает, что представленные ему материалы дела не свидетельствуют о том, что автор поднимал эти вопросы в ходе рассмотрения дела во внутреннем суде до ссылки на них в настоящем сообщении. Поэтому он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола ввиду недостаточного обоснования утверждений и неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

9.4 В том что касается остальных утверждений автора, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

9.5 В отсутствие какой-либо информации или доказательств в поддержку утверждения автора о том, что были нарушены его права по статье 7 Пакта, Комитет считает это утверждение недостаточно обоснованным для целей приемлемости и объявляет его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.6 В отношении остальной части утверждений автора согласно пункту 3 d) статьи 14 Пакта Комитет отмечает далее, что в нарушение права автора на защиту его адвокат отсутствовал при рассмотрении кассационной жалобы и что автор не был проинформирован о своем праве пригласить адвоката, чтобы представлять его. Комитет отмечает в этой связи доводы государства-участника о том, что автор был проинформирован о возможности воспользоваться помощью адвоката, но предпочел не пользоваться этим правом, и что уголовно-процессуальное право, действовавшее в соответствующее время, не предусматривало обязательного присутствия адвоката при рассмотрении кассационных жалоб. Комитет отмечает, что, как выясняется из постановления Верховного Суда от 10 июня 1998 года, кассационная жалоба автора была подготовлена и подана представлявшим его адвокатом во время рассмотрения дела в суде первой инстанции и что суд рассматривал аргументы, выдвинутые в жалобе. В этих обстоятельствах и при отсутствии каких бы то ни было объяснений со стороны автора относительно того, каким образом было затронуто его право на защиту, Комитет приходит к заключению о том, что автор не сумел обосновать для целей приемлемости свои претензии согласно пункту 3 d) статьи 14 Пакта, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.7 Касаясь утверждений автора согласно пункту 3 г) статьи 14 Пакта о том, что он дал показания против самого себя, поскольку ему не было разъяснено значение статьи 51 Конституции (право хранить молчание), и что текст статьи был напечатан на процессуальных документах только после того, как он ознакомился с содержанием материалов уголовного дела, Комитет отмечает не оспариваемый автором аргумент государства-участника о том, что автор подтвердил своей подписью, что ему были объяснены его права, в том числе права, устанавливаемые в статье 51 Конституции, и что судебно-техническая экспертиза соответствующих процессуальных документов позволяет сделать вывод о том, что его утверждения являются необоснованными. Исходя из этого и в отсутствие любых других соответствующих данных в деле, Комитет делает вывод о том, что автор не обосновал для целей приемлемости свои утверждения по пункту 3 г) статьи 14 Пакта и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.8 Комитет считает, что остальные утверждения автора, вызывающие вопросы по статьям 6, пункту 1 статьи 14, пункту 1 статьи 15 и статье 26 были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной информации согласно требованиям пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта о том, что его дело не было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, поскольку оно должно было рассматриваться с участием присяжных заседателей, и что внутренние суды не привели его приговор в соответствие с постановлением № 3-П Конституционного Суда от 2 февраля 1999 года. Комитет принимает к сведению также утверждение автора, которое, по-видимому, базируется на том же факте, т.е. факте отказа в рассмотрении дела судом присяжных, тогда как суды с участием присяжных заседателей рассматривали дела некоторых других обвиняемых в судах других субъектов Российской Федерации (см. пункты 2.2 и 3.2 выше).

10.3 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что приговор автору был вынесен 22 августа 1997 года судом в составе одного профессионального судьи и двух народных заседателей и что это было вызвано тем, что в то время суды с участием присяжных заседателей еще не были введены в Красноярском крае. Он также принимает к сведению разъяснение государства-участника, согласно которому дело автора было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, поскольку согласно части 6 раздела второго Конституции "Заключительные и переходные положения" впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел. С учетом этого объяснения Комитет считает, что автор предстал перед судом, который был компетентным во время рассмотрения его уголовного дела.

10.4 В связи с утверждением автора о неосуществлении судами пересмотра его приговора на основании постановления Конституционного суда № 3-П, Комитет принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому

заявление автора основано на неправильном толковании во времени применения этого решения. В этой связи Комитет отмечает, что, как постановил Конституционный суд, с момента вступления в силу его постановления (2 февраля 1999 года) и до введения в действие федерального закона, обеспечивающего осуществление права всех лиц, обвиняемых в преступлениях, наказанием за которые, может быть смертная казнь, на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей, назначение смертной казни более не разрешалось. Комитет принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому данное постановление не имело обратной силы, и смертные приговоры, вынесенные до его вступления в силу (т.е. до 2 февраля 1999 года) не подлежали пересмотру на основании этого постановления. Комитет отмечает, что автор был приговорен к смертной казни 22 августа 1997 года до вступления в силу указанного постановления, и поэтому оно не может служить юридической основой для пересмотра его приговора. В свете соображений, изложенных в пунктах 10.3 и 10.4 Комитет считает, что материалы дела не позволяют ему прийти к заключению, что права автора по пункту 1 статьи 14 Пакта были в данном деле нарушены.

10.5 В отношении утверждений автора согласно статье 6 Пакта Комитет отмечает, что 3 июня 1999 года автор был помилован указом Президента, и смертный приговор, вынесенный 22 августа 1997 года, был заменен пожизненным лишением свободы. В данных обстоятельствах Комитет не будет отдельно рассматривать претензии автора согласно статье 6 Пакта¹².

10.6 В отношении утверждений автора согласно статье 26 Пакта Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что рассмотрение уголовных дел о правонарушениях, за которые могла быть назначена смертная казнь, судом с участием присяжных заседателей было предусмотрено первоначально только в девяти субъектах Российской Федерации (постановление Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года), и Красноярский край не входил в их число (см. пункт 6.1 выше). Он также отмечает аргумент государства-участника, согласно которому в части 6 раздела второго Конституции "Заключительные и переходные положения" установлено, что впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел. Комитет напоминает о своем решении¹³, в соответствии с которым, хотя в Пакте не содержится положений, устанавливающих право на слушание уголовных дел судом присяжных, если такое право предусмотрено национальным законодательством и предоставляется некоторым лицам, обвиняемым в совершении преступлений, то оно должно на равной основе предоставляться и другим лицам, оказывающимся в схожей ситуации. Если же проводятся разграничения, то они должны опираться на объективные и резонные основания. Комитет отмечает, что наличие суда присяжных регулируется федеральным законом, но федерального закона на этот счет не существовало. Комитет считает, что тот факт, что в федеральном государстве допускаются различия между субъектами федерации в отношении суда

¹² См. сообщения № 1284/2004, *Кодиров против Узбекистана*, Соображения, принятые 20 октября 2009 года, пункт 9.4, и № 1378/2005, *Касымов против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, пункт 9.7.

¹³ См. сообщение № 790/1997, *Чебан и другие против Российской Федерации*, Соображения, принятые 24 июля 2001 года, пункт 7.2.

присяжных, сам по себе не является нарушением статьи 26 Пакта¹⁴. Поскольку автор не представил никакой информации о том, что по предусматриваемым смертную казнь делам проводились суды присяжных, с тем чтобы доказать разницу в обращении с ним и другими обвиняемыми, Комитет не может сделать вывод о нарушении его прав согласно статье 26 Пакта.

10.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что замена его смертного приговора пожизненным лишением свободы представляет собой нарушение его прав согласно пункту 1 статьи 15 Пакта. Он отмечает в этой связи, что доводы автора о том, что а) постановление № 3-П Конституционного Суда от 2 февраля 1999 года отменяет смертную казнь, и поэтому наказание за совершенное им преступление стало менее тяжким (вплоть до лишения свободы на срок до 15 лет); б) пожизненное лишение свободы является формой наказания, назначаемого только за совершение особо тяжких преступлений, тогда как совершенное им преступление относится к категории тяжких преступлений; и с) вследствие президентского помилования ему назначено более тяжкое наказание чем то, которое применялось во время совершения преступления.

10.8 Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что приводимый автором довод, согласно которому наказание за совершенное им преступление стало менее тяжким, основывается на неправильном толковании постановления № 3-П Конституционного Суда, который не рассматривал вопрос о конституционности смертной казни как категории наказания и не отменял смертную казнь, как утверждает автор. Кроме того, указ Президента о помиловании автора был принят в соответствии с пунктом 3 статьи 59 Уголовного кодекса, согласно которой смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет; помилование как акт милосердия не может приводить к последствиям, которые являются более тяжкими для осужденного, чем те, которые были установлены по уголовному праву.

10.9 Комитет отмечает, что в пункте 1 статьи 15 рассматриваются характер и цель наказания, его характеристика в соответствии с внутренним правом и процедуры в отношении определения и исполнения наказания как части уголовного судопроизводства. Комитет отмечает, что помилование носит по своей сути гуманный или произвольный характер или же обусловлено соображениями справедливости, что не подразумевает признания неправомерности вынесенного приговора¹⁵. Он также отмечает, что в любом случае пожизненное лишение свободы не может рассматриваться как более тяжкое наказание, чем смертная казнь. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что пункт 1 статьи 15 Пакта не был нарушен.

11. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо из положений Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

¹⁴ См. сообщение № 1425/2005, *Марц против Российской Федерации*, Соображения, принятые 21 октября 2009 года, пункт 6.3.

¹⁵ Там же, пункт 6.6.